

Бестселлер «Нью-Йорк таймс»

Третья исповедь экономического убийцы

Джон Перкинс

Исповеди экономического убийцы

Джон Перкинс

**Третья исповедь
экономического убийцы**

«Претекст»

2023

УДК 351.746.1: 33-051 (73) (093.3)
ББК 67.401.213+65.5

Перкинс Д.

Третья исповедь экономического убийцы / Д. Перкинс —
«Претекст», 2023 — (Исповеди экономического убийцы)

ISBN 978-5-98995-123-9

Как остановить неумолимое наступление экономических убийц и господство Китая? Потрясающее третье издание бестселлера по версии New York Times проливает свет на китайскую стратегию экономических убийц (ЕНМ), разоблачает коррупцию в международном масштабе и предлагает долгожданные решения, чтобы положить конец разрушительной экономике смерти. В этом шокирующем разоблачении бывший экономический убийца Джон Перкинс дает инсайдерский взгляд на коррумпированную систему, которая обманом и силой выкачивает из стран по всему миру триллионы долларов и в конечном итоге приводит к чудовищному неравенству и экологической катастрофе. ЕНМ – это высокооплачиваемые профессионалы, которые уговаривают страны брать кредиты на развитие, чтобы взвалить на них огромные долги и вынудить их служить интересам США. Сейчас по миру прокатилась новая волна экономических убийц, и на пике разрушений находится Китай, новая доминирующая экономическая держава со своей собственной коварной версией американской схемы ЕНМ. В двенадцати новых обличающих главах подробно рассказывается о привлекательности, но и разрушительном воздействии на природу китайской стратегии ЕНМ в Латинской Америке, Азии, Африке, на Ближнем Востоке и в Европе. Если закрывать глаза на бесчинства экономических убийц, то – независимо от того, кто стоит во главе, США или Китай, – они уничтожат жизнь на нашей планете. Однако еще не все потеряно. Перкинс предлагает план преобразования этой системы, ставящей прибыль превыше всего, в экономику жизни, восстанавливающую Землю. Он вдохновляет читателей на действия, ведущие к новой эре глобального сотрудничества, которая навсегда покончит со стратегией ЕНМ США и Китая. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 351.746.1: 33-051 (73) (093.3)

ББК 67.401.213+65.5

ISBN 978-5-98995-123-9

© Перкинс Д., 2023

© Претекст, 2023

Содержание

Предисловие	7
Введение	10
Третья волна экономических убийц и китайская стратегия ЭУ	10
Критический фактор: убеждения	13
Китай корректирует стратегию ЭУ	14
Зачем нужна третья книга об экономических убийцах	17
Просьба о помощи	18
Часть I. Предвестник будущего	19
Глава 1. Непокорный президент	19
Глава 2. Спаситель или губитель?	23
Глава 3. Канарейка в клетке	26
Часть II. 1963 – 1971	31
Глава 4. Грязное дело	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Джон Перкинс

Третья исповедь экономического убийцы

Посвящается Киман Лукас, моей несравненной музе, которая не только вдохновляла меня, но и критиковала мою работу, и давала полезные советы; а также многочисленным смельчакам во всем мире, которые стремятся превратить губительную экономику смерти в возрождающую экономику жизни.

John Perkins

CONFESSIONS of an ECONOMIC HIT MAN 3RD EDITION

© John Perkins, 2023

© Студия Арт. Лебедева, дизайн обложки, 2024

© Претекст, 2024. Все права защищены.

Предисловие

Экономические убийцы (ЭУ) – высокооплачиваемые профессионалы, которые обманом выманивают триллионы долларов у стран во всем мире. Они переводят деньги из Всемирного банка, Агентства США по международному развитию и других организаций, оказывающих «помощь» иностранным государствам, в казну гигантских корпораций и карманы избранных состоятельных семей, контролирующих природные ресурсы планеты. Они используют такие инструменты, как поддельная финансовая отчетность, фальсификации на выборах, взятки, вымогательства, секс и убийства. Эта игра стара как мир, но в эпоху глобализации она приобрела новые, ужасающие масштабы.

Я знаю это, как никто другой. Я сам был экономическим убийцей¹.

Этими словами начиналась «Исповедь экономического убийцы», вышедшая в 2004 году. Книга, обличающая мои непростительные поступки как ведущего экономиста крупной американской консалтинговой фирмы и преступления сотрудников ЦРУ, так называемых шакалов, стоявших за мной, быстро стала бестселлером по версии *New York Times* (удерживая эту позицию в течение 73 недель), а также бестселлером международного уровня.

Прочитав ее, мой бывший преподаватель колледжа и автор ставшей уже классикой «Народной истории США» Говард Зинн, пригласил меня на обед.

Я признался ему, что меня терзает чувство вины по поводу содеянного.

– Все мы виновны, – ответил Говард. – Мы позволяем дурачить себя. Да, конечно, крупные корпорации управляют машиной пропаганды, но мы же сами позволяем дурачить себя. Бездействие – чудовищная сила. И мы сделаем все возможное, лишь бы сохранить систему, которая обманула наши ожидания.

Эта система опирается на стратегию экономических убийц, принявшую новые, зловещие масштабы, после того как в начале 2000-х годов в борьбу вступил Китай. Когда я решил дополнить свою книгу, чтобы осветить новые взаимоотношения Китая, США и остального мира, я планировал коснуться трех важных тем. Во-первых, соперничество за мировое господство – оно перекочевало из военной области в экономическую. Во-вторых, наблюдаемая тенденция к объединению мира под эгидой таких инициатив, как Новый шелковый путь Китая (официальное название «Один пояс, один путь»), и глобальные финансовые структуры, предлагаемые американцами. И, в-третьих, будущее жизни на нашей планете, зависящее от тотального истребления стратегии ЭУ и преобразования дефективной, разрушительной системы, так называемой экономики смерти, в возрождающую систему, или экономику жизни. Однако пока я работал над новым изданием, произошли два события мирового масштаба, заставившие меня по-новому взглянуть на эти темы: пандемия коронавируса и военный конфликт России с Украиной.

Пандемия показала нам, что мы – глобальное сообщество, уязвимое перед лицом непредсказуемых кризисов, и что при необходимости мы можем измениться. Действия России отбросили нас к военной политике «холодной войны» и опасности ядерного холокоста.

Во время «холодной войны» я занимался внедрением американской стратегии ЭУ в Африке, Азии, Латинской Америке и на Ближнем Востоке. Стремясь остановить коммунизм любой ценой, мы убеждали мир – и себя, что мы боремся с бедностью и поощряем демокра-

---

¹ Поскольку термин *экономический убийца* указан в заголовках двух предыдущих книг, я буду и впредь использовать его, однако мне хотелось бы оговориться, что среди экономических убийц есть не только мужчины, но и немало женщин.

тию. Но, по сути, мы делали богатых и влиятельных еще богаче и влиятельнее, вызывая климатическую катастрофу, усиливая неравенство между людьми, разрушая окружающую среду и истребляя многие виды растений и животных. И, хотя в полной мере мы осознали это только в 2022 году, мы также способствовали созданию условий, из-за которых Россия вынуждена была начать свою специальную военную операцию.

К началу XXI века новое поколение экономических убийц заполонило мир. «Новая исповедь экономического убийцы», вышедшая в 2016 году (дополненное и расширенное издание моей первой книги), рассказывает о том, как это новое поколение принесло стратегию ЭУ домой, в Соединенные Штаты, и в другие страны с высоким уровнем жизни, не забывая при этом и о странах с более низким уровнем жизни. Почти весь мир отравлен социально-экономической государственной политикой, поощряющей материалистическое потребление (вещизм) и максимизацию краткосрочной прибыли, независимо от социальных и экологических последствий. В сочетании с обусловленными ею культурными ценностями, законами, технологиями, институтами и действиями, эта политика породила пожирающую ресурсы экономику смерти, неприемлемую в долгосрочной перспективе. Во второй книге я предложил план преобразования экономики смерти в жизнеспособную, экологически безопасную, возрождающую экономику жизни, основанную на стремлении к долгосрочной пользе для людей и природы. Вместо того чтобы платить людям за разорение и загрязнение планеты, экономика жизни платит им за очищение и восстановление разрушенной окружающей среды, переработку отходов, развитие технологий и систем, обеспечивающих стабильное будущее для всех биологических видов.

Эти книги вдохновили людей во многих странах. Переведенные на 38 языков, с продажами почти в два миллиона экземпляров, они обсуждались на международных экономических саммитах, экологических конференциях и в университетах всех континентов. Меня часто приглашали выступать на этих собраниях. Участники не раз говорили мне, что и сами подозревали неприглядную подоплеку тех событий, которые я обличил в своих книгах, но не позволяли себе верить в это, пока не прочитали признания человека, пережившего их лично. Несколько студенческих и активистских организаций, включая участников программы «Экономика Франческо», созданной Папой Франциском, стали называть себя «сторонниками экономики жизни».

Я встречался с главами многих государств и их главными советниками. Два особенно знаменательных события произошли летом 2017 года в России и Казахстане. Это были международные экономические саммиты, где меня пригласили выступить в числе спикеров, среди которых был президент России Владимир Путин, генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш и премьер-министр Индии Нарендра Моди. Меня попросили рассказать о необходимости положить конец бесперспективным, наносящим вред экологии системам и заменить их возрождающими системами, которые уже стали появляться. Я готовился к этой поездке с большим оптимизмом.

Но меня ждало неприятное открытие. В беседе с одними из самых влиятельных в мире государственных деятелей, предпринимателей и идеологов, а также с бывшими премьер-министрами Франции, Казахстана, Киргизии и Польши, вовлеченными в Новый шелковый путь Китая, я узнал, что китайские экономические убийцы внедряют инновационную, успешную и опасную стратегию, о которой я подробно расскажу в этой книге. Разве можно остановить страну, которая за несколько десятков лет восстала из пепла культурной революции Мао и стала доминирующей мировой силой и главным апологетом экономики смерти.

И тогда я вспомнил наш обед с Говардом Зинном и его слова: «Бездействие – чудовищная сила. Мы сделаем все возможное, лишь бы сохранить систему, которая обманула наши ожидания». Он посоветовал, как облегчить мои муки совести. «Покажите людям, – сказал он мне, – что выход из сложившейся ситуации и искупление возможны, только если изменить эту систему».

Мы с Говардом беседовали еще много раз после того обеда. Он призвал меня разоблачить недостатки стратегии ЭУ. Он помог мне понять, что долгие годы нашу бдительность усыпляли, заставляя верить только в хорошее: что стратегия Соединенных Штатов дала нам современную науку, медицину и технологию. Теперь мы знаем, что она также послужила причиной множества кризисов, угрожающих нашему существованию.

Это подлинная история. Я пережил каждую секунду тех событий, которые описываю, – все образы, звуки, запахи, действия, разговоры и чувства.

Хотя это мой личный опыт, он получен в рамках более широкого контекста мировых событий, сформировавших нашу историю и породивших сегодняшний кризис. Поскольку они закладывают фундамент будущего наших детей, крайне важно понимать их основополагающие причины и инициировать необходимые изменения. Я постарался представить эти события, людей и беседы максимально точно. Когда я обсуждаю недавние или давно ушедшие в историю события либо воссоздаю беседы, я использую несколько инструментов: опубликованные документы; личные записи; воспоминания (мои и других людей); мои собственные черновики; и исторические свидетельства – главным образом недавно опубликованные, раскрывающие некогда засекреченную или недоступную информацию. В некоторых случаях в целях логичности повествования я объединяю несколько диалогов с тем или иным человеком в одну беседу. Ссылки, представленные в примечаниях, позволят интересующимся читателям подробно изучить данные темы.

Важно понимать, что все мы жертвы стратегии ЭУ. Американцы, китайцы, русские, африканцы, азиаты, европейцы, латиноамериканцы и жители островных государств, богатые и бедные – все живые существа находятся под угрозой. Мы можем расходиться по политическим, государственным, религиозным и иным вопросам, но, как вы понимаете, все это теряет смысл на мертвой планете, а именно к этому мы и придем, если не остановим ЭУ. Если мы хотим, чтобы наши дети выжили, необходимо объединить усилия и положить конец стратегии ЭУ везде. Важно, чтобы китайские лидеры (в том числе будущие лидеры) применили к глобальному сообществу свой знаменитый конфуцианский идеал служения семье; чтобы американские лидеры (в том числе будущие лидеры) сплотили все штаты Америки и весь мир в совместном стремлении избежать грозящего нам кризиса; чтобы русские поняли, что их безопасность зависит от сотрудничества между Западом и Востоком, а не от расширения своих границ; и чтобы критическая масса людей сообща положила конец стратегии ЭУ и преобразовала экономику смерти в экономику жизни.

Цель этой книги – вдохновить вас на то, чтобы вы помогли этому свершиться.

Введение

Третья волна экономических убийц и китайская стратегия ЭУ

Важно подчеркнуть, что практически все стали жертвами ЭУ. Нас одурачили. Многие из нас поверили в то, что наша страна занимается благим делом. Это касается русских, китайцев, бразильцев, нигерийцев, американцев и жителей других стран. Однако, несмотря на то что мы жертвы, мы также соучастники. Стратегия ЭУ эффективна именно потому, что мы поддерживаем ее.

Со времен древней китайской, персидской и римской империй эта стратегия обслуживала интересы тех, кто стремился доминировать над остальными – внутри и за пределами своих границ. Несмотря на культурные и технологические изменения, происходившие на протяжении веков, эта стратегия всегда была направлена на одну и ту же цель: эксплуатацию ресурсов для удовлетворения краткосрочных материалистических потребностей и рост богатства и власти избранного меньшинства.

Цель доминирования замаскирована важным фактором, на котором и строится успех стратегии: уверенностью в том, что жертвы получают выгоду. В современную эпоху оправдание тактик ЭУ заключается в том, что они якобы повышают уровень жизни всего населения, улучшая благосостояние стран с низким уровнем дохода и превращая беднейшее население в средний класс. «Мы хорошие ребята», – вот что говорят на факультетах экономики и бизнеса, а также акцентируется в отчетах Всемирного банка и Международного валютного фонда. Многие годы, веря в этот принцип, я с большим рвением пропагандировал его. Как и многие, вовлеченные в сферу экономического развития, я был убежден, что поступаю правильно. Я и мои сотрудники готовили впечатляющую статистику и строили хитроумные эконометрические модели, чтобы доказать, что наша стратегия способствует процветанию, равноправию и демократии. Со временем я осознал, что все это ложь.

Хотя экономисты пользуются гораздо более сложными моделями, простой расчет, что называется на коленках, покажет, как можно обманывать с помощью чисел. В Соединенных Штатах три человека владеют таким же богатством, что и половина населения. Если за год эти три человека заработают 10% своего состояния, в то время как половина населения потеряет 3% своего состояния, а для остальных ситуация не изменится, мы получим средний рост благосостояния чуть больше 3%. Складывается впечатление, что все жители страны процветают, хотя на самом деле это не так.

Статистика о количестве людей, получивших доступ к электричеству, водопроводу и канализации, телевидению и сотовым телефонам, наряду со сложными эконометрическими моделями показывает, что колоссальные вложения в инфраструктуру якобы ведут к экономическому росту, который способствует процветанию всего населения страны. Однако, как показывают многочисленные примеры из этой книги, подобные расчеты опираются на валовой внутренний продукт (ВВП), валовой национальный продукт (ВНП) и другие параметры, установленные институтами, продвигающими стратегию ЭУ. Рост этих параметров не говорит о всеобщем процветании. Напротив, подобный рост зачастую указывает на накопление еще большей власти и богатств в руках избранного меньшинства, усиливая неравенство, разрушая экологию и вызывая климатические изменения. Даже если у людей есть мобильные телефоны, они зачастую живут в нищенских условиях в тени блестящих небоскребов. Даже если в их домах есть электричество, они построены из токсичных материалов. Даже если у них есть водо-

провод и канализация, их воздух и земля загрязнены, а пища лишена питательных веществ и полна канцерогенов. Такая жизнь многих толкает на преступления и употребление наркотиков. То, что рекламируется (и считается) как благо, вредит миллиардам людей и природе.

Современную стратегию ЭУ можно резюмировать следующим образом.

Страна с высоким доходом находит страны с низким доходом, имеющие нефть или другие ресурсы, но лишенные возможности и/или политической воли для их освоения. Страна с высоким доходом отправляет своих ЭУ, чтобы убедить страны с низким доходом принять крупные займы, используя их неосвоенные ресурсы в качестве залога. Важное условие заключается в том, что деньги предназначены для того, чтобы нанять компании из богатой страны для строительства инфраструктуры, стимулирующей экономический рост – особенно в важном энергетическом секторе (сегодня это электричество). Эти компании получают гигантскую прибыль, несколько местных предпринимателей, представителей элиты, извлекают выгоду из усовершенствованной инфраструктуры, а все остальные страдают, потому что средства перенаправляются из сфер здравоохранения, образования и других общественных секторов на выплату процентов по займам. Долг настолько велик, что погасить его невозможно. Страны с низким доходом не в состоянии выполнить свои обязательства по кредитам. Этот процесс также называется *дипломатией долговой ловушки*.

Если страна не выполняет своих денежных обязательств, то в качестве первого шага к решению этой проблемы экономические убийцы требуют, чтобы она продала корпорациям из богатой страны свою нефть, минералы или другие залоговые ресурсы по минимальным ценам практически без соблюдения каких-либо экологических и социальных норм. Если окажется, что залоговых ресурсов страны недостаточно для покрытия долга, вторым шагом будет внедрение так называемой *неолиберальной* политики. Сюда входит программа жесткой экономии, которая требует урезать налоги для богатых и зарплаты, социальное обеспечение для всех остальных, ослабляет государственное регулирование, принуждает приватизировать предприятия общественного сектора и продавать их инвесторам из богатой страны, а также препятствует заключению коллективного договора – и все это в духе «свободного» рынка, содействующего обогащению транснациональных корпораций. Апологеты неолиберализма уверяют, что деньги потекут от корпораций и элит к остальному населению, однако подобная политика почти неизменно усиливает неравенство.

Женщина, которая обучала меня (о ней я расскажу подробнее), говорила, что эта система опирается на четыре основных принципа стратегии ЭУ: страх, долг, тревога по поводу дефицита (пищи, жилья и т.д.) и принцип «разделяй и властвуй». Исторически эта стратегия во многом опиралась на военное запугивание, и, как правило, это способствовало реализации трех остальных принципов. Например: Лидер А победил Лидера Б в войне, разорившей земли Б; затем А предложил Б в жены свою дочь и инвестировал в восстановление земель Б, а также обещал процветание народу Б, то есть Б теперь в неоплатном долгу у А; и в качестве важного условия подобной «щедрости» Б обязуется помочь А завоевать соседние государства.

Периодически акцент смещался с одного принципа на другой в зависимости от конкретных обстоятельств, но общая стратегия оставалась неизменной на протяжении почти всей известной истории... пока не произошли значительные корректировки в 1970-е годы, когда я был экономическим убийцей.

Неудачная попытка крупнейшей, безупречно оснащенной армии покорить Северный Вьетнам наряду с угрозой ядерного холокоста, связанного с «холодной войной», заменили принцип запугивания людей принципом долга как основной тактики. Армия и все предприятия, связанные с ней, ушли на второй план. Хотя угроза переворотов, убийств и вторжений всегда оставалась реальной, начиная примерно с того времени, когда я пополнил ряды ЭУ, долг стал важнейшим инструментом стратегии. Эта крайне успешная корректировка была вызвана первой волной современных ЭУ, появившихся после Второй мировой войны, как вы узнаете

из частей II–V этой книги; я так и буду называть ее «первой волной ЭУ». Она продлилась до 11 сентября 2001 года.

После атаки на Всемирный торговый центр и Пентагон американские военные снова вышли на первый план. Предприятия, производившие и продававшие военную технику, и те, кто предоставлял им финансирование, страховку и другие услуги, стали наращивать обороты. Помимо войн в Ираке и Афганистане, получивших широкую огласку, военные действия США усилились во всех странах, предположительно укрывавших террористические организации. ЦРУ, Агентство национальной безопасности (АНБ) и другие структуры США активизировали свои действия. Долговые программы, столь успешно внедряемые первой волной ЭУ в странах с низким доходом за прошлые 40 лет, тоже продолжились. При этом вторая волна ЭУ вывела стратегию на новый уровень и применила ее в США и других странах с высоким доходом, о чем я рассказываю в части VI.

Пекин тоже не сидел сложа руки. Лидеры Китая сразу поняли, какую выгоду можно получить, если их ЭУ скорректируют четыре принципа еще больше, чем американцы. Они также решили применить эту стратегию в тех регионах, которыми пренебрегали Соединенные Штаты, сосредоточившись на Ближнем Востоке. Так началась третья волна ЭУ, о которой вы подробно прочитаете в части VII.

Критический фактор: убеждения

Маркетологи, психотерапевты и политики знают, что убеждения формируют реальность. Страны, культуры, религии и корпорации появляются только тогда, когда достаточное количество человек разделяет определенные убеждения, которые побуждают их к действиям, меняющим реальность. Страны, намеренные доминировать во всем мире, понимают, что ключ к успеху их стратегии – убеждения.

«Дикарей необходимо сделать цивилизованными, иначе они не обретут вечное спасение». «Мы обязаны остановить красный прилив коммунизма, прежде чем он затопит весь мир». «Успех оценивается по краткосрочной прибыли, курсу акций и торговому балансу». Подобные убеждения укоренились в национальном сознании. Это неотъемлемая часть так называемой машины пропаганды, по словам Говарда Зинна. Они преподаются в школах, вдохновляют на возвышенную политическую риторику, влияют на СМИ, мотивируют солдат идти на войну и лежат в основе национальных предрассудков касательно расы и культуры. Они оправдывают стратегии ЭУ.

Первая и вторая волны американских ЭУ продвигали убеждение, которое можно резюмировать следующим образом: «Если хотите, чтобы ваша страна процветала, возьмите займы Вашингтонского консенсуса, наймите наши компании для строительства инфраструктуры и подчинитесь неолиберальной политике». Вашингтонский консенсус – это Всемирный банк, Международный валютный фонд, Министерство финансов США и родственные организации, предоставляющие кредиты и навязывающие неолиберализм.

Пока Вашингтон был занят на Ближнем Востоке и во многих странах росли враждебные настроения по отношению к США, третья волна экономических убийц Китая предложила убеждение, заметно отличающееся от политики Соединенных Штатов.

Китай корректирует стратегию ЭУ

Си Цзиньпин стал президентом² Китая в 2013 году и сразу же развернул кампанию в Африке и Латинской Америке. Он и его ЭУ утверждают, что, отказавшись от неолиберализма и разработав собственную модель, Китай добился, казалось бы, невозможного. В течение 30 лет средний годовой экономический рост составлял около 10%, и более 700 миллионов человек вышли из крайней нищеты³. Китай преодолел катастрофу культурной революции, став второй экономикой мира. Ни одной стране никогда не удавалось ничего подобного.

Китай стал примером стремительного экономического успеха у себя дома и внес значительные коррективы в стратегию ЭУ за границей.

Администрация президента Си изменила критический фактор (убеждения). Она утверждала, что Пекин не добивается влияния на государственную политику других стран. Китай заменил принцип США «Если хотите, чтобы ваша страна процветала, возьмите займы Вашингтонского консенсуса, наймите наши компании для строительства инфраструктуры и подчинитесь неолиберальной политике» на свой принцип: «Если хотите, чтобы ваша страна процветала, признайте Китай своим партнером в мировой торговле, который не станет вмешиваться в ваши государственные дела, и используйте китайские кредиты, чтобы нанимать наши компании для строительства инфраструктуры, которая позволит вам выполнить эту задачу». Подмена неолиберальной обусловленности обещанием невмешательства весьма привлекательна для лидеров стран, привыкших к требованиям кредиторов – несмотря на то что Китай не раз нарушал свои обещания.

Помимо изменения этого убеждения третья волна китайских ЭУ скорректировала также четыре основных принципа стратегии.

Страх

До сих пор Китай не размещал свои войска в других странах и не угрожал им, за такими серьезными исключениями, как Южно-Китайское море, Тайвань, Гонконг, Тибет, а также граница с Индией, Бутаном, Мьянмой и Россией. Вместо этого китайские ЭУ играют на страхе бедности и экономической отсталости, а также не дают забыть о многолетней истории США по организации переворотов и убийств. Эти опасения весьма актуальны для людей, переживших столетия навязанного военным путем европейского колониализма и оккупацию американскими войсками после Второй мировой войны. Однако важно отметить, что авторитарное правительство Китая мало чем отличается от колониальных империй. В рекордные сроки оно обзавелось морским флотом, сравнимым по силе с американским. Недавно Китай построил базу в Джибути и обсуждает планы по расширению военного присутствия в нескольких других странах, включая Камбоджу, Мьянму, Пакистан, Таджикистан и Соломоновы острова. Эти действия наряду с репрессиями в Гонконге служат предостережением для стран, чрезмерно зависящих от Китая.

---

² На английском языке Си Цзиньпина, как правило, называют «президентом», однако на китайском языке его должность можно перевести как «председатель КНР», что указывает на его роль в Коммунистической партии Китая (КПК); он занимает пост генерального секретаря КПК с начала 2012 года. Здесь я буду использовать более распространенный термин «президент».

³ Drew Desilver, “For Most U.S. Workers, Real Wages Have Barely Budged in Decades,” Pew Research Center, August 7, 2018, <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/08/07/for-most-us-workers-real-wages-have-barely-budged-for-decades/>.

Долги

Китайский принцип долговой ловушки отличается от американского по нескольким существенным аспектам, как позитивным, так и негативным. Позитивные аспекты: 1) в отличие от США Китай обещает не вмешиваться в государственную политику стран-должников; и 2) Китай предлагает местным органам власти самим решать, какие проекты будут финансироваться этими кредитами, в отличие от требования США нанимать «экспертов», которые зачастую навязывают собственное, иностранное, мышление. Негативные аспекты: 1) вопреки своим заявлениям о невмешательстве Китай часто принуждает страны-кредиторов поддерживать его политику, особенно относительно Тайваня, Гонконга, Тибета, уйгуров и других меньшинств; 2) хотя поощрение местных властей самостоятельно определять цели использования кредитов – позитивный аспект (по крайней мере, в теории), у него есть и негативная сторона в виде усугубления коррупции, поскольку местные власти набивают собственные карманы; 3) Китай настаивает на использовании китайских рабочих и компонентов, которые затем приходится заменять на другие китайские компоненты, тем самым формируя постоянную зависимость; 4) многие китайские проекты плохо спроектированы и некачественно построены, что зачастую приводит к серьезным проблемам, связанным с экологией и безопасностью, как мы обсудим в главах 1–3; и 5) из-за авторитарного правительства Китая и отсутствия свободных СМИ страна-должник не имеет возможности выразить свои жалобы относительно проектирования, строительства, социального и экологического ущерба, условий труда и коррупции.

Тревога по поводу дефицита

Соединенные Штаты и Китай примерно одинаково продвигают принцип тревоги по поводу дефицита. «Добейтесь процветания, взяв наши кредиты и наняв наши компании» – такое сообщение транслируют обе страны. Однако китайские ЭУ обладают преимуществом в виде собственной истории успеха «из грязи в князи». Более того, их Новый шелковый путь привлекает возможностью включиться в обширную глобальную сеть торговых партнеров, чего Соединенные Штаты никогда не предлагали. Но в самой привлекательности этого сообщения содержится опасность. Помните выражение «слишком хорошо, чтобы быть правдой»? Оно как раз про этот случай. Соблазнительность Нового шелкового пути заслоняет реальное положение дел – подобная взаимозависимость может быть использована против вас. Улучшение транспортных сетей открывает двери для активной эксплуатации, включая вторжение иностранных армий. За привлекательной возможностью покончить с дефицитом через строительство инфраструктуры, финансируемой за счет кредитных средств, скрываются неудачные китайские проекты, закулисные политические манипуляции и коррупция.

Разделяй и властвуй

И, наконец, последний принцип стратегии претерпел, вероятно, самые существенные изменения в ходе третьей волны ЭУ. Новый шелковый путь заменил концепцию «разделяй и властвуй» обещанием нового мира, объединенного торговлей, который положит конец нищете во всем мире. Когда я впервые услышал об этом, я воскликнул: «Как же мы раньше до этого не додумались?» В последние годы этот принцип стал преобладать во многих странах. Он привлекателен для мирового населения, которое становится все более взаимозависимым, и навевает романтические образы древних караванных торговых путей, изменивших историю человечества (именно по этой причине я предпочитаю неофициальное название «Новый шелковый

путь» вместо официального названия «Один пояс, один путь»). Но есть и обратная сторона. Новый шелковый путь контролирует одна страна, Китай, а правительства меняются. Пекин объединяет страны, некогда разобщенные, но он делает это под эгидой диктаторского государства, пресекающего самоанализ и критику.

Важно помнить, что риторика вокруг китайских изменений стратегии ЭУ заслоняет собой тот факт, что Китай использует те же основополагающие вековые тактики, что и Соединенные Штаты. Кто бы ни внедрял эту стратегию, она эксплуатирует ресурсы, усиливает неравенство, взваливает на страны непомерные долги, причиняя вред всем, кроме элиты, вызывая климатические изменения и усугубляя другие кризисные ситуации, грозящие нашей планете.

Зачем нужна третья книга об экономических убийцах

Глобальное лидерство Китая по стратегии ЭУ стало настолько масштабным и успешным, что всем следует обратить внимание на ее динамику и опасность. Китай стал крупнейшим торговым партнером стран на всех континентах. Опираясь на все четыре принципа стратегии ЭУ, он обошел Соединенные Штаты по энергетике, транспортированию, коммуникациям и развитию других инфраструктур во всем мире, как вы подробно прочитаете в части VII.

Что бы вы ни думали о Китае, какими бы ни были его реальные намерения и несмотря на его недавние промахи, невозможно игнорировать тот факт, что внутренние успехи Китая и его изменения стратегии ЭУ впечатляют весь мир. Лично я оценил это в полной мере, только когда меня, как я уже упоминал, пригласили выступить на международных экономических саммитах в России и Казахстане, куда съехались более 12 000 самых влиятельных политических лидеров мира. Один спикер за другим сравнивали успехи Китая с неудачами США. Часто приводили следующие примеры: средняя почасовая оплата труда в США с поправкой на инфляцию не менялась с 1973 года, а средний класс США сократился с 60% до 50% населения; за тот же период стремительный рост заработной платы в Китае вывел сотни миллионов людей из чудовищной нищеты, превратив их в средний класс.

По мере того как мы приближаемся к катастрофе в плане экологических, экономических и социальных разрушений, важно понимать, что много лет мы жили по ложным и опасным убеждениям. Максимизация краткосрочной прибыли и материалистического потребления и стратегия ЭУ убивают нас. Я написал третью книгу об экономических убийцах, поскольку считал важным проанализировать эту стратегию и ее связь со многими обострившимися кризисами, с которыми столкнулись все мы, а также предложить идеи, которые помогут каждому из нас превратиться из жертв в агентов перемен.

Просьба о помощи

Новости о возмутительных условиях содержания в китайских лагерях для заключенных и преступлениях против уйгуров и других меньшинств показали миру самые мрачные стороны современного Китая, а также его империалистическую политику в Азии. В то же время события в Соединенных Штатах, от жестоких расправ сторонников превосходства белых и актов социальной и расовой несправедливости до попыток помешать демократическим выборам и чудовищных условий содержания в тюрьмах и лагерях для мигрантов, обличили мрачные стороны Соединенных Штатов. Несмотря на истинное положение дел, стоящее за этими разоблачениями, предрассудки, порожденные сосредоточенностью на негативных аспектах других стран, слишком часто мешают сотрудничеству, столь необходимому в мире, где один кризис сменяется другим.

Я понимаю, что, будучи белым американцем и мужчиной, я вырос с предвзятой убежденностью в том, что имею полное право на возможности, недоступные людям с другим цветом кожи, другого пола и гражданства. Помимо этого я и многие другие представители поколения бэби-бумеров (поколения демографического взрыва) с раннего детства подвергались влиянию фильмов, телепередач и мультфильмов, настроивших нас против народов Африки, Азии и Ближнего Востока. Я много путешествовал и знаю, что у всех людей есть предрассудки по отношению к другим народам.

Я слышу отзвуки этих предрассудков, когда меня обвиняют в прокитайских настроениях, когда я пишу, что китайская модель привлекательна для других стран, или в антиазиатских настроениях, когда я критикую стратегию Китая, или антиамериканских настроениях, когда я обличаю ошибки, совершенные американскими ЭУ.

Так что мне нужна ваша помощь.

Я всеми силами старался излагать свои мысли объективно и справедливо, однако уверен, что некоторые мои собственные предубеждения ускользают от моего внимания и что вы можете столкнуться в этой книге с утверждениями, отражающими эти предубеждения. В таком случае я прошу у вас прощения и понимания. Поверьте, я не ставлю перед собой цель оскорбить кого-либо. Или защищать китайскую модель. Или американскую модель. Моя цель – отправить стратегии ЭУ в мусорный ящик истории. Все стратегии ЭУ. Раз и навсегда.

Надеюсь, когда вы дочитаете эту книгу, у вас появится желание участвовать в новой эпохе глобального сотрудничества, которая дает совершенно новый ответ на вопрос, что значит быть успешным человеком на нашей живой планете.

Часть I. Предвестник будущего

Глава 1. Непокорный президент

Президент Рафаэль Корреа стоял в одиночестве на балконе Президентского дворца и улыбался сверху вниз группе людей, которые постепенно собирались на площади Независимости в столице Эквадора Кито. Они махали ему и направляли на него камеры своих мобильных телефонов. Меньше чем через год он завершит свой второй президентский срок и, согласно эквадорскому законодательству, покинет свой пост в 2017 году. Он уйдет с осознанием того, что одержал важную победу. Он встретился с президентом Китая Си Цзиньпином и подписал соглашение века. Он побил американских экономических убийц в их же собственной игре.

Всю свою жизнь Корреа чувствовал влияние политики США. Все началось, когда ему было пять лет и его отец исчез за стенами американской тюрьмы, осужденный за наркоторговлю, – он поставлял наркотики в Америку, чтобы прокормить свою семью. Вскоре после того как Рафаэлю исполнилось одиннадцать, государственный переворот, организованный ЦРУ, привел к гибели одного из его героев, избранного на демократических выборах чилийского президента Сальвадора Альенде. В подростковом возрасте на него сильно повлияли два моих клиента, президент Эквадора Хайме Рольдос и президент Панамы Омар Торрихос. Он восхищался тем, как они оба противостояли братству корпоративных, правительственных и банковских лидеров США, желавших эксплуатировать ресурсы их стран. Особенно его впечатлило стремление Рольдоса положить конец противоправной деятельности крупнейших нефтяных компаний (так называемой Большой нефти) и решимость Торрихоса вернуть стране Панамский канал. Оба воспротивились моим личным попыткам подкупить их и отказались подчиниться, даже несмотря на угрозы расправы со стороны шакалов, которые вступили в игру, когда я и другие ЭУ не сумели совратить их. Обоих ненавидели Рональд Рейган и могущественные американские генеральные директора. В тот год, когда Корреа исполнилось 18 лет и Рейган вступил в Белый дом, Рольдос и Торрихос погибли в авиакатастрофах, имевших все признаки покушения, о чем будет подробно рассказано в последующих главах.

Суд и приговор над отцом Корреа, тень ЦРУ, висевшая над гибелью трех героических лидеров, война во Вьетнаме, а также расовые и социальные беспорядки в Соединенных Штатах побудили молодого человека изучить систему, обслуживающую интересы белых американцев и их корпораций. Он хорошо учился и получил стипендию эквадорского колледжа, затем степень магистра бельгийского университета и, наконец, доктора экономики Иллинойского университета. На собственном опыте он столкнулся с унижениями, развращенностью нравов и эксплуатацией. Это мотивировало его стать экспертом по глобальной системе, которую продвигали ЭУ, называя ее капитализмом.

– Я узнал, – рассказывал мне позже президент Корреа, – что цель игры ваших экономических убийц заключается в порабощении стран через кредиты. Чтобы мы продались вам с потрохами.

Он прекрасно понимал стратегию американских ЭУ. И он хотел сделать свою страну частью более справедливого и эгалитарного глобального экономического движения. Прочитав «Исповедь экономического убийцы», он написал мне: «Хочу поблагодарить вас за весомый вклад в новый, благотворный для всего человечества способ поиска инновационных и более эффективных методов сосуществования». Под его руководством Эквадор принял новую конституцию, первым в мире легализовав неотъемлемые права природы, и учредил Министерство Buen Vivir (хорошей жизни), чтобы привести социально-экономический и экологический баланс во все аспекты эквадорской жизни.

Госсекретарь Buen Vivir Фредди Элерс подвел такой итог, когда мы с ним гуляли по чудесному парку Эль-Эхидо в Кито:

– Этот президент понимает, что происходит в мире, – сказал Фредди. – Он также знает, что наше положение незавидное и систему нужно менять. Рафаэль хочет принести пользу своей стране и ее экологии и при этом сделать Эквадор примером для остальных.

Корреа поднял руки к толпе, собравшейся на площади. Его популярность росла с каждым днем, по мере того как люди осознали, что американскому доминированию пришел конец. Чтобы освободиться от этого доминирования, он принял единственное, на его взгляд, разумное решение – обратился к Китаю.

В 2006 году, став президентом в результате демократических выборов, Корреа сразу же принялся изучать стратегию ЭУ, которую я помог внедрить. Он назначил комиссию по анализу займов Всемирного банка, выданных военным диктаторам, которых никто не избирал. Экономическое образование Корреа подсказывало ему, что американская стратегия ЭУ, направленная на доминирование, опирается на долговую ловушку. Комиссия задалась вопросом: разве жители Эквадора обязаны выплачивать проценты и основную часть кредита, на который они не соглашались и который принес пользу только диктаторам, а не им? Ознакомившись с выводами комиссии, Корреа заявил, что большая часть долга Эквадора в размере 10 миллиардов долларов незаконна⁴. Министр энергетики и горнодобывающей промышленности Альберто Акоста объяснил это мне, когда мы сидели в его офисе вскоре после того, как было объявлено решение Корреа.

– Банки, выдающие займы избранным диктаторам, – сказал он, – зная, что они пойдут на финансирование проектов, выгодных богатому меньшинству и причиняющих вред бедному большинству, должны принять на себя вину за многие проблемы Эквадора и других стран. После проведения по-настоящему демократических выборов должностные лица должны встать на сторону большинства⁵.

Акоста получил диплом экономиста в Кельнском университете (Германия); как и Корреа, он понимал, насколько важно вырваться из ловушки стратегии ЭУ.

В ответ на действия Корреа агентства Standard and Poor's и Fitch Ratings урезали кредитный рейтинг Эквадора. Тем самым они дали понять, что любая страна, отказывающаяся выполнять долговые требования Всемирного банка и других американских учреждений и идти на поводу у экономических убийц, будет наказана. Эквадор нужно поставить на колени.

Но Корреа не собирался сдаваться. Он понимал, что современный капитализм опирается на стратегию ЭУ в своем стремлении обойти конкурентов и добиться монополистической власти. Раньше, чем многие другие, он увидел, что положение Соединенных Штатов как неоспоримого лидера пошатнулось. Американская монополия и империя демонстрируют признаки упадка. «Китайский дракон» пробудился, и ему наплевать на рейтинговые агентства.

Китай пришел на помощь Эквадору с займом в размере одного миллиарда долларов, за которым вскоре последовал еще один миллиард⁶. Кредитный рейтинг Эквадора тут же подскочил. Корреа отверг неолиберализм и Вашингтонский консенсус; он обратился к китайским банкирам с их обещанием расширить торговлю со всей Латинской Америкой и остальным миром. Чтобы извлечь выгоду из этого Нового шелкового пути, стране предстояло построить

---

⁴ Simon Romero, "Ecuador: President Orders Debt Default," New York Times, December 12, 2008, www.nytimes.com/2008/12/13/world/americas/13briefs-PRESIDENTORD_BR.html; Mick Riordan et al., "Daily Brief: Economics and Financial Market Commentary," Global Economic Monitor, December 16, 2008, <https://documents1.worldbank.org/curated/en/994341468322493262/pdf/612410NEWS0DEC0BOX0358349B00PUBLIC0.pdf>.

⁵ Conversation between Minister Acosta and the author, reported in more detail in John Perkins, *Hoodwinked: An Economic Hit Man Reveals Why the Global Economy IMPOLODED—and How to Fix It* (New York: Crown Business, 2009), 67.

⁶ Mercedes Alvaro, "China, Ecuador Sign \$2 Billion Loan Deal," Wall Street Journal, June 28, 2011, www.wsj.com/articles/SB10001424052702304314404576412373916029508.

электрические системы, автомагистрали, порты и аэропорты. Все это наряду с новыми школами и больницами определит наследие Корреа как лидера, который использовал море нефти, хранящейся под дождевыми лесами Эквадора, как залог, чтобы вывести свой народ из бедности и дать надежду другим странам.

Корреа облокотился на перила балкона и принялся рассматривать растущую толпу зевак; они махали ему, улыбались, выкрикивали приветствия и продолжали фотографировать. Он потрудился на славу. Помимо новой конституции и Министерства Buen Vivir он принес беспрецедентную политическую стабильность стране, которая за 10 лет до него сменила семь президентов и пострадала от многочисленных переворотов и военных диктаторов. Во время своего первого срока Корреа пошел по стопам своего героя, президента Рольдоса, ограничив деятельность иностранных нефтяных компаний. Во время второго срока он построил инфраструктуру и создал социальные учреждения, необходимые для благополучия его народа. Эквадор переживал непрерывный экономический рост даже в период международного финансового кризиса 2008–2009 годов. Минимальная оплата труда в стране увеличилась более чем в 2 раза, став одной из самых высоких в Латинской Америке. Более миллиона человек вышли из бедности. И все это под его руководством⁷. Он простер руку к людям на площади и поднял большой палец вверх. Китайско-эквадорское сотрудничество оправдало себя.

Но сомнения не давали покоя Корреа. Репортеры постоянно спрашивали его: «Вы думаете, что китайцы не будут эксплуатировать нас, как американцы?» Репортеры напоминали о жестоком обращении с народом уйгуров, беспорядках в Гонконге и Тибете, расширении империалистической деятельности Пекина в Южно-Китайском море и по отношению к Тайваню, а также о неутешительной ситуации, связанной со свободой слова, гендерными вопросами и правами человека. И эти вопросы задавали не только репортеры. Оппозиционные политики тоже. Советники самого Корреа задавали их. Он сам их себе задавал. Однако ему хотелось верить в заявленное Китаем стремление к расширению глобальной торговли. Концепция Нового шелкового пути резко контрастировала с нацеленностью Вашингтона на двусторонние американо-эквадорские проекты и торговлю. Кроме того, президент Китая Си заверил его, что не станет использовать долги, чтобы навязывать Эквадору волю Пекина. К тому же обратной дороги нет. Корреа твердо решил переломить проамериканскую политику своих предшественников.

К концу 2015 года Корреа получил от Китая почти 6 миллиардов долларов, около 30% внешнего долга Эквадора⁸. И долги росли. Газета *New York Times* писала:

⁷ Stansfield Smith, "Ecuador's Accomplishments under the 10 Years of Rafael Correa's Citizen's Revolution," Council on Hemispheric Affairs, April 17, 2017, <https://www.coha.org/ecuadors-accomplishments-under-the-10-years-of-rafael-correas-citizens-revolution/>.

⁸ Существуют некоторые разногласия по поводу эквадорского долга и трактовки китайского финансирования. Отчасти это связано с расхождением в определениях «займов» и «инвестиций». Одно из толкований предлагает Адам Цукерман: «Президент Эквадора Корреа был хорошо вознагражден за свою поездку в Китай на прошлой неделе, но это может иметь серьезные последствия для Амазонских лесов и их жителей. В среду Пекин согласился предоставить Эквадору кредит в размере 7,53 миллиарда долларов, чтобы помочь сильно зависящей от нефти экономике Эквадора пережить падение мировых цен на нефть. Эта сумма – самая крупная из тех, что Китай предоставил Эквадору, – увеличивает объем китайского финансирования почти до 25 миллиардов долларов, что составляет более четверти ВВП страны. В 2013 году кредиты Пекина составили 61% внешнего финансирования Эквадора, также Китай закупил 83% эквадорской нефти; этот кредит, несомненно, значительно увеличит оба показателя. (Zuckerman, "Eye on Ecuador: Racking Up the China Debt and Paying It Forward with Oil", Amazon Watch, January 13, 2015, <http://amazonwatch.org/news/2015/0113-racking-up-the-china-debt-and-paying-it-forward-with-oil>). В аналитическом материале *Wall Street Journal* говорится: «В настоящее время кредиты Китая Эквадору превышают 6 миллиардов долларов, в том числе 1,7 миллиарда долларов на финансирование 85% Coca Codo Sinclair, гидроэлектростанции, которая будет построена китайской компанией Sinohydro Corp. в Эквадоре и будет обеспечивать около 75% потребностей страны в электричестве» (Alvaro, "China, Ecuador Sign \$2 Billion Loan Deal"). Я решил использовать официальные правительственные данные по долгу, как сообщалось в эквадорской газете *El Comercio* от 29 июля 2015 г., «La prensa de EE.UU. alerta la dependencia de Ecuador a China».

Китайские банки обсуждают возможность займа в размере 7 миллиардов долларов на строительство нефтеперерабатывающего завода, который сделает Эквадор глобальным игроком на рынке бензина, дизеля и других нефтепродуктов.

По всей стране, в деревнях и городах, на китайские деньги будут построены дороги, автомагистрали, мосты, больницы, даже сеть камер видеонаблюдения до Галапагосских островов. Государственные китайские банки уже вложили почти 11 миллиардов долларов в страну, и эквадорское правительство просит еще.

Эквадор с населением всего 16 миллионов человек играет более чем скромную роль на глобальной арене. Но стремительно расширяющееся присутствие Китая в стране явно указывает на то, что мировой порядок меняется, – Пекин вырвался вперед, в то время как Вашингтон постепенно сдает позиции⁹.

Один из кредитов Китая пошел на оплату услуг китайской корпорации Sinohydro за строительство крупной плотины для гидроэлектростанции, которая обеспечит более трети электричества, необходимого Эквадору, стимулирует бизнес и промышленность, даст сотни тысяч рабочих мест и расширит международную торговлю. Корреа понимал, что электричество – ключ к будущему развитию Эквадора. Поэтому эта сделка была настоящей вишенкой на торте президента.

Но расходы росли. Китай выделил Эквадору дополнительные средства. А потом еще и еще. Долги накапливались.

И вдруг все рухнуло – в одночасье.

---

⁹ Clifford Krauss and Keith Bradsher, "China's Global Ambitions, Cash and Strings Attached," New York Times, July 24, 2015, <https://www.nytimes.com/2015/07/26/business/international/chinas-global-ambitions-with-loans-and-strings-attached.html>.

Глава 2. Спаситель или губитель?

Накануне Рождества 2018 года *New York Times* написала о проекте Sinohydro следующее:

Гигантская плотина в джунглях, которую финансирует и строит Китай, должна была стать благословением для смелых амбиций Эквадора, обеспечить энергетические потребности и помочь вывести эту небольшую южноамериканскую страну из бедности. Вместо этого она вызвала национальный скандал, погрузив страну в коррупцию и взвалив на нее губительное количество долгов, обрекая тем самым на будущее, неразрывно связанное с Китаем¹⁰.

Прочитав эту статью, я постарался представить, какое потрясение сейчас переживает Корреа, эмоциональное и политическое. С вершины своего триумфа он свалился в настоящую бездну.

Визит президента Си в Эквадор двумя годами ранее казался как раз тем моментом, когда Корреа сможет расквитаться с Соединенными Штатами за злодеяния против его отца, его семьи, его героев, его страны и всего континента. Отказ выплачивать кредиты Всемирного банка стал смелым и решительным шагом. Еще решительнее было согласиться на китайские займы, восстановить финансовый статус Эквадора, развивать промышленность и заняться переработкой нефти, не ограничиваясь экспортом сырца. Но последняя сделка, которую Корреа заключил с Си, считалась серьезным скачком в новую эпоху, новое тысячелетие.

Когда Си и его супруга сошли со своего самолета на эквадорскую землю в ноябре 2016 года, президент Эквадора и многие его жители радовались этому дню как исторически значимому моменту. Эквадор покончил с рабскими отношениями с Соединенными Штатами, тянувшимися с 1823 года, когда президент Джеймс Монро провозгласил свою Доктрину – декларацию, которую с тех пор используют для оправдания американского вторжения во всем Западном полушарии. Китай исправил кредитный рейтинг Эквадора, заниженный усилиями Соединенных Штатов. Кроме того, во время визита Си два лидера подписали соглашение о сотрудничестве по важным энергетическим, транспортным, сельскохозяйственным и производственным проектам. Доктрина Монро отправилась в геополитический шредер¹¹.

И то, что Си встретился с Корреа задолго до того, как он встретился с президентом США, доставляло особое наслаждение. По сути, к тому времени как Си наконец пожал руку президенту Дональду Трампу в 2017 году, он посетил не только Эквадор, но и Аргентину, Бразилию, Чили, Коста-Рику, Кубу, Мексику, Панаму, Перу, Тринидад и Тобаго и Венесуэлу. Он заключил ряд соглашений, схожих с китайско-эквадорским. Для сравнения: за четыре года своего президентства Трамп посетил только одну страну Латинской Америки и Карибского бассейна, когда приехал на саммит G20 в Аргентину. Корреа и президенты других стран Латинской Америки и Карибского бассейна поняли намек: Китай обратил на них внимание, и его совершенно не пугает ни Доктрина Монро, ни Соединенные Штаты; он позиционирует себя как новый спаситель региона. И он действует через торговлю вместо неолиберальной политики.

Тот факт, что в 2014 году цены на нефть упали и оставались на низкой отметке, мог остудить пыл Китая и поставить точку в сделках, которые он намеревался заключить. В конце концов, эти сделки опирались на ценность нефти как обеспечение долга. Однако Эквадор, как и большинство соседних стран, имел и другие природные ресурсы. Для Пекина это открывало новые возможности для увеличения кредитов, строительных проектов, эксплуатации мине-

---

¹⁰ Nicholas Casey and Clifford Krauss, "It Doesn't Matter if Ecuador Can Afford This Dam. China Still Gets Paid.", *New York Times*, December 24, 2018, <https://www.nytimes.com/2018/12/24/world/americas/ecuador-china-dam.html?auth=login-google>.

¹¹ El Comercio, July 29, 2015, "La Prensa de EE.UU. Alerta de Dependencia de Ecuador China."

ральных богатств Эквадора и расширения торговли. Китайская газета *South China Morning Post* писала:

Проект «Мирадор», гигантский открытый рудник стоимостью в 1,4 миллиарда долларов, предназначенный для добычи в основном меди, а также серебра и золота... строится под руководством EsuaCorriente S.A., филиала государственного китайского консорциума CRCC-Tongguan Investment Co...

Эквадор никогда не был горнодобывающей страной, однако эта отрасль стала играть значимую роль при администрации Корреа...

Хотя «Мирадор» считается самым важным для страны горнодобывающим проектом, в последние годы было выдано несколько концессий на крупные проекты, многие из них китайским компаниям¹².

Я хорошо знал тот регион горных работ. Он расположен в Амазонских дождевых лесах, где я служил волонтером Корпуса мира в конце 1960-х годов, и считается одной из самых биологически разнообразных и хрупких местностей на планете. Регион называется *Ориенте*, поскольку расположен к востоку от Андских гор и является исторической территорией проживания шуаров и других коренных народов. Его реки, берущие начало в ледниках и высокогорных озерах Анд, через эквадорские джунгли попадают в Перу, а дальше спускаются по Амазонке и, пересекая Бразилию, устремляются в Атлантический океан.

Китай возвел свою исполинскую плотину и принялся за освоение месторождений в регионе, настолько важном с экологической точки зрения, что специалисты называют его Священным истоком Амазонки. И Китай совершал чудовищные ошибки.

Во-первых, он допустил катастрофу с плотиной.

Китайская корпорация Sinohydro построила дамбу рядом с Ревентадором, активно действующим вулканом в дождевом лесу, подверженном землетрясениям. Почти тысяча китайских рабочих прибыли в страну на строительство объекта, включая подземный туннель протяженностью 15 миль и восемь турбогенераторных установок, чем вызвали недовольство эквадорских специалистов, которые могли бы выполнить львиную долю работы самостоятельно. Через два года помещение для генератора покрылось трещинами. Водохранилище было засорено илом, деревьями и другим мусором из джунглей. Земля как выше, так и ниже по течению подверглась страшной эрозии. Прекрасный и экологически важный водопад, который должен был привлекать туристов, был уничтожен. Трубы были повреждены, лопнули и выплеснули нефть в джунгли. Когда операторы включили генераторы, в электросети произошло короткое замыкание.

Я часто ездил в Эквадор перед пандемией, посещая те части страны, которые напрямую затронули китайские проекты, и общаясь с лидерами коренного населения, студентами, государственными деятелями и жителями на городских улицах и на фермерских рынках. Меня сильно расстроило то, что я увидел и услышал. Вопреки намерениям Корреа, Эквадор стал жертвой той же стратегии ЭУ, которую применяли мы, американцы. Только на этот раз ее внедряли китайцы.

К тому времени как Корреа покинул свой пост и переехал в Бельгию (на родину своей супруги), проект строительства плотины превратился в национальную катастрофу.

New York Times писала в 2018 году:

Практически все высокопоставленные чиновники Эквадора, вовлеченные в строительство плотины, либо сидят в тюрьме, либо осуждены за получение взяток...

---

¹² Raquel Carvalho, "How Chinese Projects Are Tearing Communities in Ecuador Apart," *South China Morning Post*, May 25, 2019, <https://multimedia.scmp.com/week-asia/article/3011618/beijing-conquest-latin-america/chapter02.html>.

Расходы зашкаливают: около 19 миллиардов долларов китайских кредитов не только за эту плотину, известную как Caca Codo Sinclair Dam, но и за мосты, автостреды, ирригацию, школы, медицинские клиники и полдюжины других плотин, которые правительство торопится возвести.

И неважно, что все это не по карману Эквадору.

Китай в любом случае получит выгоду.

Чтобы расплатиться по счетам, Эквадор передаст Китаю 80% своего самого ценного экспортного ресурса – нефти...

«Китай перехитрил Эквадор, – говорит министр энергетики Эквадора Карлос Перес. – Стратегия Китая ясна. Он стремится к экономическому контролю над странами»¹³.

Самого Корреа заочно осудили за коррупцию, признали виновным и приговорили к восьми годам заключения.

За катастрофой со строительством плотины последовали сокрушительные разоблачения, связанные с китайскими рудниками, о которых вы прочитаете в следующей главе. Мечта о спасителе обернулась кошмаром.

---

¹³ Casey and Krauss, "It Doesn't Matter."

Глава 3. Канарейка в клетке

South China Morning Post писала о китайском горнодобывающем проекте «Мирадор»:

Горы региона разрушаются, идет активная вырубка леса, а реки обесцвечиваются из-за отходов с рудника...

Договор между правительством Эквадора и китайской компанией EsucaCorriente был подписан в 2012 году... Многие помнят, с каким оптимизмом было воспринято это событие. Обещания о новых дорогах, школах и больницах...

По подсчетам группы защитников окружающей среды Amazon Watch, в общей сложности с 2010 по конец 2017 года в регионе, где проводились горнодобывающие работы, было вырублено 1307 гектаров леса.

Дэвид Дин и Хулио Прието, эксперты из группы ООН «Гармония с природой», считают, что нынешняя конструкция хвостохранилищ не соответствует природным условиям региона и существует высокая вероятность разрушения¹⁴.

Британский журнал *Ecologist* предостерегал:

Начиная с 2007 года эксперты говорят, что предлагаемая конструкция дамб для хранения отходов неизбежно рухнет, как недавно произошло в Бразилии, где погибли сотни человек, и это только первые последствия.

Разрушение плотины приведет... к настоящему цунами токсичных отходов в сотни миллионов метрических тонн, с содержанием ртути, мышьяка, цианида, кислот и тяжелых металлов, которые пронесутся по крутонаклоненной речной системе и достигнут Амазонки¹⁵.

Перед нами классический пример безрассудных, безответственных и разрушительных действий, предпринятых во имя прогресса одной страной, стремящейся доминировать над ресурсами другой страны. Хотя пандемия ковида помешала мне поехать в Эквадор, я связался с лидерами коренного населения, живущего в глубине Амазонских дождевых лесов, через современную волшебную спутниковую технологию. Я также побеседовал со многими экспертами и наблюдателями. Одним из самых осведомленных был Дэвид Дин, которого цитировала *South China Morning Post*.

– Вы бы не узнали ту область, где вы работали волонтером Корпуса мира, – сказал он мне из Испании во время одного из наших многочисленных телефонных разговоров с 2020 по 2021 год. – Сейчас вы бы увидели широкие дороги, тяжелую строительную и горнодобывающую технику, китайские трудовые лагеря и разоренную местность. Никаких шуаров. Никаких коренных жителей. Ни животных. Ни леса. Этот рудник возглавляет список основных угроз всей экосистеме бассейна Амазонки. Непригодная конструкция защитных сооружений для целых озер полужидкого токсичного материала, так называемых хвостов, – это же катастрофа эпического масштаба. Сейчас строятся две плотины – одна высотой 63 метра, а другая – 260 метров. Обе плотины китайцы строят без соблюдения директив по оценке воздействия на окружающую среду и под таким углом, который исключает какой-либо запас прочности. С инженерно-технической точки зрения они находятся на грани разрушения и могут рухнуть под воздействием

---

¹⁴ Raquel Carvalho, "How Chinese Projects Are Tearing Communities in Ecuador Apart," *South China Morning Post*, May 25, 2019, <https://multi-media.scmp.com/week-asia/article/3011618/beijing-conquest-latin-america/chapter02.html>.

¹⁵ David Dene, Julio Prieto, and EnvJustice, "Mirador: A Mine Full of Mirages," *The Ecologist*, February 18, 2019, <https://theecologist.org/2019/feb/18/mirador-mine-full-mirages>.

самых различных причин, включая землетрясения, внутреннюю эрозию, оползни, разрушение фундамента из-за строительства на слабом грунте.

Я пересказал Дэвиду свой разговор с бывшим президентом Корреа, когда тот звонил мне из Бельгии.

– Корреа сказал мне, что Эквадор нуждается в иностранном финансировании и строительных проектах для стимулирования экономического развития.

– Так считают политики, – ответил Дэвид. – «Мирадор» называют жемчужиной в короне десятилетнего горнодобывающего плана Эквадора. Эквадор надеется получить роялти в размере 4,5 миллиарда долларов. Но, по некоторым подсчетам, китайские горнодобывающие компании заработают около 69 миллиардов долларов. Как вам такой экспорт национального достоинства? Кроме того, Эквадор получит миллионы тонн токсичных отходов, загрязнение рек и все соответствующие социальные проблемы, связанные с падением качества жизни. К этому неисчислимому урону добавим экологическую катастрофу в Бразилии, Перу, соседних странах и даже в Атлантическом океане. – Он перевел дыхание. – Обман. Это хлеб насущный для эксплуататоров. Вы и сами это прекрасно знаете.

После нашего разговора я задумался о том, какую роль играл обман в те времена, когда я был экономическим убийцей. Один случай запомнился мне особенно. Продвигая американскую стратегию ЭУ в 1970-е годы, мы утверждали, что Советский Союз превращает Латинскую Америку в коммунистический сателлит. Куба, как мы заявляли, была советской марионеткой, заполонившей весь континент армиями террористов под предводительством Че Гевары.

Эти утверждения были чистой воды выдумкой. Если у Москвы и были подобные масштабные планы, они завершились с Карибским кризисом 1962 года. Когда оперативный сотрудник ЦРУ Феликс Родригес организовал казнь Че в джунглях Боливии в 1967 году, оказалось, что его «Кубинская армия» представляет собой разношерстную группу всего в несколько дюжин плохо вооруженных идеалистов, которых никто не поддерживал. Совершенно очевидно, что «красный прилив коммунизма» был выдуман, чтобы запугать страны и навязать им неолиберальную политику Соединенных Штатов. Однако, поскольку эту ложь продвигала машина пропаганды и она служила интересам влиятельных международных корпораций, местных семей и Вашингтона, она разрасталась и укреплялась.

А теперь, как мне казалось, политики и эксперты стремились навязать новые небылицы, сравнивая экспансию Китая с советской стратегией во времена «холодной войны». Однако эта ложь не сработала – ни в Эквадоре, ни в большинстве стран Латинской Америки. Жители этих стран видели колоссальную разницу. Советская модель имела мало достоинств. В отличие от Китая Советский Союз не предложил никаких технологий, продукции и услуг и не стал примером экономического развития, которому другие захотели бы подражать. Его усилия по привлечению иностранных инвестиций и расширению торговли оказались малоэффективны и в целом безуспешны. А главное, советское руководство так и не поняло всю важность критического фактора стратегии ЭУ: убеждений. Единственным философским обоснованием, которое оно предложило, была марксистская теория, сильно искаженная Сталиным. Внутренние попытки страны реформировать эту философию – *перестройка* – привели к распаду Советского Союза. Китай, напротив, полностью преобразился после разрушительной культурной революции. Он мог похвастаться внушительным списком достижений и прогресса.

Что бы мы, в Соединенных Штатах, ни думали о Китае и несмотря на провал отдельных строительных проектов, многие считают, что успехи Китая внушают надежду. Журнал *Time* писал в феврале 2021 года:

В то время как страны региона [Южной Америки] борются с многочисленными проблемами, стоящими перед их развивающейся экономикой, они все чаще смотрят не на Север, а на Восток. Сегодня Китай является основным торговым партнером Южной Америки. В 2019 году

китайские компании вложили 12,8 миллиарда долларов в Латинскую Америку, что на 16,5% больше, чем в 2018 году, в основном занимаясь региональной инфраструктурой, такой как порты, автострасы, плотины и железные дороги. Китайские закупки минералов и сельскохозяйственных товаров позволили Южной Америке избежать самых тяжелых последствий финансового кризиса 2008 года¹⁶.

Несмотря на промахи, результаты китайской стратегии ЭУ превзошли ожидания его лидеров. В 2015 году президент Си наметил цель обогнать Соединенные Штаты, увеличив общий объем торговли между Китаем и Латинской Америкой и странами Карибского бассейна до 500 миллиардов долларов к 2025 году. В 2019 году торговые обороты уже достигли 315 миллиардов долларов. Китай выигрывает экономическую войну практически на заднем дворе Вашингтона¹⁷.

Пентагон понимал, как и мы, американские экономические убийцы, в мое время, что ключ к доминированию над экономикой страны – контроль ее электроэнергетических систем. И военные Соединенных Штатов были серьезно обеспокоены тем, что Китай стремительно захватывает энергетику Латинской Америки. Военный колледж Армии США составил подробный список всех китайских проектов. Отчет 2021 года начинается так:

31 марта чилийские регулирующие органы единодушно одобрили сделку по продаже чилийской *Compañía General de Electricidad (CGE)* китайской государственной электроэнергетической компании *State Grid* за 3 миллиарда долларов. Эта сделка последовала за покупкой в 2018 году компанией *China Southern Power Grid* доли в 27,7% в компании *Transelec* за 1,3 миллиарда долларов; покупкой компанией *China Water and Electric (CWE)* компании *Atiaia Energy* и приобретением компанией *State Grid* за 2,23 миллиарда долларов компании *Chilquinta Energia*, в результате чего китайские компании контролируют 57% общего объема передачи электроэнергии в стране.

Далее в отчете подробно описывается «широкое многообразие гидроэнергетических, ветровых, солнечных и атомных проектов в регионе», от северных границ Центральной Америки до южной оконечности Аргентины. Отчет завершается предостережением:

Пожалуй, наибольшую озабоченность вызывает то, что переход КНР к доминирующему положению в сфере производства и передачи электроэнергии, включая новые экологически чистые технологии, способствует его коммерческим достижениям в других странах и захвату значительной доли добавленной стоимости в целом ряде стратегических секторов региона... по мере того как Китай использует свое доминирующее положение на рынке в некоторых отраслях, чтобы стимулировать глобальную экспансию китайских компаний. Роль Китая как основного регионального поставщика электричества содействует будущему росту китайских компаний, позволяя Китаю вознаграждать сторонников и подрывать противников и конкурентов, принимая стратегические решения относительно поставки электричества и строительства критически важной инфраструктуры¹⁸.

---

¹⁶ Ciara Nugent and Charlie Campell, "The U.S. and China Are Battling for Influence in Latin America, and the Pandemic Has Raised the Stakes," Notes 333. TIME, February 4, 2021, <https://time.com/5936037/us-china-latin-america-influence/>.

¹⁷ Mark P. Sullivan and Thomas Lum, "China's Engagement with Latin America and the Caribbean," Congressional Research Service, updated May 4, 2022, <https://fas.org/sgp/crs/row/IF10982.pdf>.

¹⁸ R. Evan Ellis, "China's Bid to Dominate Electrical Connectivity in Latin America," China Brief 21, no. 10 (2021): <https://jamestown.org/program/chinas-bid-to-dominate-electrical-connectivity-in-latin-america>.

Эквадор и Чили стали символами того, что происходило во всей Латинской Америке, которая, в свою очередь, стала символом того, что происходило во всем мире. Особенно ярко это проявилось на другой стороне Атлантического океана. Прямые инвестиции Китая в Африку взлетели с 75 миллионов долларов в 2003 году до 2,7 миллиарда долларов в 2019 году, значительно превзойдя инвестиции США и других стран. Так Китай стал крупнейшим торговым партнером Африки, обогнав США и Европейский союз¹⁹.

Канал деловых новостей американского телевидения CNBC так описывает эффективность китайской модели:

Китайские компании проявляют наибольшую активность в строительстве портов, автомагистралей и железных дорог, которые станут фундаментом для интеграции и торговли между африканскими народами, – это намерение было продемонстрировано в знаковом Африканском континентальном соглашении о свободной торговле. Недавно начался операционный этап соглашения, и в итоге планируется объединить все 55 стран – членов Африканского союза в крупнейшую в мире зону свободной торговли, охватывающую 1,2 миллиарда человек.

В последние годы торговля между США и Африкой пошла на спад, в то время как Китай стал крупнейшим торговым партнером Африки... Совокупный объем африканской торговли с США в 2017 году составил всего 39 миллиардов долларов... Объем китайско-африканской торговли в 2017 году составил 148 миллиардов долларов²⁰.

Однажды вечером я сидел в баре, откуда открывался панорамный вид на Кито, и смотрел, как солнце садится за Пичинча, действующим вулканом, грозно нависающим над столицей Эквадора. Мне вспомнилась встреча, на которой я присутствовал в Вашингтоне (округ Колумбия) в конце 1970-х годов, прежде чем меня отправили в этот город в качестве экономического убийцы. Мне поручили убедить президента Рольдоса прекратить кампанию по принуждению американского нефтяного гиганта Техасо выплатить часть прибыли, заработанной на эквадорских скважинах, жителям Эквадора. Официальный представитель Государственного департамента США назвал Эквадор «канарейкой в клетке». Как птицы, которых берут в шахту для обнаружения токсичных газов, Эквадор предостерегал о надвигающейся опасности. «Если Рольдос преуспее, – сказал сотрудник Госдепартамента, – весь континент обратится к советскому коммунизму» (игнорируя тот факт, что, хотя Рольдос был социалистом, он презирал советский коммунизм, а США на самом деле заботились только о нефти, а не идеологии). И пока солнце садилось за Пичинча, бросая мрачную тень на город, мне показалось, что Эквадор снова стал канарейкой в клетке.

Как эта тень, Китай стремительно поглощал одну страну за другой – в Африке, Азии, на Ближнем Востоке и в Европе, а также в Латинской Америке. Меня не удивляло, что эти страны с таким энтузиазмом приняли Китай, несмотря на его ошибки в строительных проектах в Эквадоре и десятках других мест. Если подумать, гидроэлектрические плотины и энергетические системы, построенные американскими компаниями еще в мое время, были хорошо спроектированы и до сих пор производили электричество. По сравнению с ними китайские проекты были просто ужасны. Почему же Китай добился такого успеха?

Возможно, ответ следует искать в неспособности США задавать себе другие, критически важные вопросы, например: почему блестяще образованные, интеллигентные люди в Госу-

---

¹⁹ China Africa Research Initiative, “Data: Chinese Investment in Africa,” January 10, 2022, <http://www.sais-cari.org/chinese-investment-in-africa>.

²⁰ Elliot Smith, “The US-China Trade Rivalry Is Underway in Africa, and Washington Is Playing Catch-Up,” CNBC, October 9, 2019, <https://www.cnbc.com/2019/10/09/the-us-china-trade-rivalry-is-underway-in-africa.html>.

дарственном департаменте, ЦРУ, Всемирном банке, Агентстве по международному развитию США, школах бизнеса и научно-исследовательских центрах убедили себя, что стратегия американских ЭУ будет успешна в долгосрочной перспективе? Как они – то есть мы – могли подумать, что люди поверят в идею о том, что всеобщее процветание якобы станет результатом политики, которая снижает налоги для богатых, урезая при этом зарплату и социальную поддержку всем остальным? Почему мы, в отличие от Китая, не сумели развивать партнерские отношения в рамках глобальной торговли? Неужели распад Советского Союза погрузил нас в летаргический сон? Неужели мы настолько зациклились на своих внутренних идейных разногласиях и конфликтах на Ближнем Востоке, что не заметили силу зарождающейся китайской стратегии ЭУ?

Ответы на эти вопросы мы обсудим в следующих главах. Но сначала еще один вопрос: как сын учителя из сельского Нью-Гэмпшира ввязался в такое грязное дело?

Часть II. 1963 – 1971

Глава 4. Грязное дело

Когда я окончил школу бизнеса в 1968 году, я решил не участвовать во Вьетнамской войне. Я недавно женился на Энн. Она тоже была против войны и не побоялась вступить в Корпус мира вместе со мной.

Мы приехали в Кито (Эквадор) в 1968 году. Я был 23-летним волонтером, которому поручили организовать кредитно-сберегательные кооперативы в общинах, расположенных в глубине дождевых лесов Амазонки. Энн обучала женщин из коренных народов гигиене и уходу за детьми.

Энн бывала в Европе, а я впервые покинул Северную Америку. Я знал, что мы летим в Кито, одну из самых высокогорных столиц в мире, а также одну из беднейших. Я понимал, что она будет отличаться от всего, что я когда-либо видел, но реальность поразила меня до глубины души.

Когда наш самолет из Майами стал снижаться над аэропортом, меня удивили ветхие деревянные лачуги вдоль взлетно-посадочной полосы. Я наклонился к Энн, занимавшей среднее место в ряду, и, указывая на окно, спросил эквадорского бизнесмена, сидевшего на соседнем месте, у прохода:

– Там действительно живут люди?

– Наша страна бедная, – ответил он, мрачно кивая.

Пейзаж, который мы наблюдали из окна автобуса по дороге в город, порастил меня еще больше: люди в лохмотьях попрошайничали на тротуаре и ковыляли на самодельных костылях по заваленным мусором улицам, дети с чудовищно раздутыми животами, собаки с выпирающими ребрами и целые кварталы лачуг, сооруженных из картонных коробок.

Автобус доставил нас в пятизвездочный отель Кито Intercontinental. Островок роскоши посреди океана нищеты, именно здесь мне и еще тридцати волонтерам Корпуса мира предстоял брифинг по стране в течение нескольких дней. Признаюсь, войдя в лобби гостиницы, я вздохнул с облегчением, но позже на меня нахлынуло чувство вины вместе с осознанием того, что, как белый американский мужчина, я с детства рос с ложным чувством привилегированности.

На первых лекциях нам сообщили, что Эквадор представляет собой сочетание феодальной Европы и американского Дикого Запада. Наши инструкторы предупредили нас обо всех опасностях: ядовитых змеях, малярии, анакондах, паразитах-убийцах и «свирых охотниках за головами». А потом мы узнали хорошие новости: компания Техасо открыла обширные месторождения нефти недалеко от нашей локации в дождевом лесу. Нас заверили, что нефть превратит Эквадор из одной из беднейших стран в полушарии в одну из богатейших.

Однажды после обеда, ожидая лифт в гостинице, я разговорился с высоким блондином с техасским протяжным выговором. Он был сейсмологом, консультантом Техасо. Когда он узнал, что мы с Энн – волонтеры Корпуса мира, весьма ограниченные в средствах, и собираемся работать в дождевых лесах, он пригласил нас на ужин в элегантный ресторан на верхнем этаже отеля. Я не мог поверить такому везению. Я видел меню и знал, что наш ужин обойдется дороже, чем наше месячное пособие.

В тот вечер, глядя на Пичинча через окна ресторана и потягивая «Маргариту», я был ослеплен этим человеком и его образом жизни.

Он рассказал нам, что иногда летает на корпоративном самолете из Хьюстона прямо на аэродром, построенный в джунглях.

– Нам не нужно проходить паспортный контроль и таможеню, – хвастался он. – Правительство Эквадора выдало нам особое разрешение. – Его пребывание в дождевых лесах предполагало трейлер с кондиционером, шампанским и филе-миньон на ужин, сервированный на изысканном фарфоре. – Но вас ждут совсем другие условия, как я понимаю, – добавил он, смеясь.

Затем он рассказал о своем отчете, где говорилось о «бескрайнем море нефти под джунглями». Этот отчет, как он сказал, нужен для обоснования огромных кредитов Всемирного банка, которые он выдаст Эквадору, и чтобы убедить Уолл-стрит вложиться в Техасо и другие предприятия, которые выиграют от нефтяного бума.

Когда я выразил удивление по поводу того, что прогресс может произойти так быстро, он нахмурился:

– И чему вас только учат в школах бизнеса? – спросил он. Я не знал, что ответить.

– Послушайте, – сказал он, – эта игра стара как мир. Я наблюдал ее в Азии, на Ближнем Востоке и в Африке. А теперь и здесь. Всего-то нужны сейсмологические отчеты и одна неплохая нефтяная скважина, как тот фонтан, на который мы наткнулись здесь... – он улыбнулся, – и все в шоколаде!

Энн упомянула, с какой радостью все предвкушают, что нефть принесет процветание эквадорцам.

– Только тем умникам, кто играет по правилам, – сказал он. Я вырос в городке Нью-Гэмпшира, названном в честь человека, построившего особняк на холме, возвышавшийся над остальными, на деньги, заработанные с продажи лопат и одеял калифорнийским золотодобытчикам в 1849 году.

– Торговцы, – сказал я. – Бизнесмены и банкиры.

– Точно. А сегодня еще и крупные корпорации. – Он откинулся на спинку стула. – Эта страна принадлежит нам. Мы получаем намного больше, чем разрешение сажать самолеты без таможенных формальностей.

– Что, например?

– Невероятно! Вам действительно еще многому предстоит научиться. – Он поднял свой martini в сторону города. – Для начала мы контролируем военных. Мы платим им зарплату и покупаем им вооружение и все необходимое. Они защищают нас от индейцев, которые не в восторге от буровых вышек на своей земле. В Латинской Америке тот, кто контролирует армию, контролирует президента и суды. Мы пишем законы – устанавливаем штрафы за разлив нефти, зарплаты и все важные для нас правила.

– За все это платит Техасо? – спросила Энн.

– Не совсем... – он наклонился над столом и похлопал ее по руке. – Ты платишь. Или твой папочка. Американские налогоплательщики. Деньги идут через Агентство международного развития США, Всемирный банк, ЦРУ и Пентагон, но местные, – он махнул рукой в сторону окна и города под нами, – знают, что без Техасо им не выжить. Не забывайте, что такие страны навиделись госпереворотов за свою историю. Если приглядеться, то вы заметите, что перевороты обычно происходят, когда лидеры страны не играют по нашим правилам²¹.

– Вы хотите сказать, что Техасо свергает правительства? – спросил я. Он рассмеялся.

– Скажем так: правительства, которые не сотрудничают с нами, объявляются советскими марионетками. Они угрожают американским интересам и демократии. А ЦРУ этого не любит.

В тот вечер я впервые столкнулся с тем, что позже назову системой ЭУ.

Следующие 18 месяцев Энн и я провели в дождевых лесах Амазонки. Затем нас перевели высоко в Анды, где я должен был помогать сельским каменщикам. Энн обучала людей с ограниченными возможностями работе на местных предприятиях.

---

²¹ ChevronToxico, "A Rainforest Chernobyl," n.d., <http://chevrontoxico.com/about/rainforest-chernobyl/>.

Мне сказали, что каменщикам нужно усовершенствовать производительность архаичных печей, где обжигали кирпичи. Однако один за другим они стали жаловаться мне на владельцев грузовиков и складов, расположенных в городе.

Эквадор был страной с низкой социальной мобильностью. Несколько богатых семей, *ricos*, управляли практически всем, включая местный бизнес и политику. Их агенты покупали кирпичи у каменщиков по чудовищно низким ценам и продавали их примерно в десять раз дороже. Один из каменщиков пошел к мэру города и пожаловался ему. Через несколько дней его насмерть сбил грузовик.

Страх охватил общину. Люди убеждали меня, что его убили. Мои подозрения, что это правда, усилились, когда шеф полиции объявил, что смерть этого человека связана с кубинским заговором, цель которого превратить Эквадор в коммунистическую страну (Че Гевара был казнен в ходе операции ЦРУ в Боливии менее трех лет назад). Он намекнул, что каждый каменщик, который станет мутить воду, будет арестован как мятежник.

Каменщики умоляли меня сходить к *ricos* и заступиться за них. Они были готовы сделать что угодно, лишь бы умиловить тех, кого они боялись, – даже убедить себя в том, что, если они уступят, *ricos* защитят их. Я не знал, что делать. Повлиять на мэра я не мог и решил, что если я – иностранец, всего 25 лет от роду – вмешаюсь в ситуацию, это лишь усугубит ее. Я просто слушал и сопереживал.

В конце концов я понял, что *ricos* – часть системы, порабощавшей жителей Анд путем запугивания еще со времен испанского завоевания. А мое сочувствие лишь поощряет общину и дальше ничего не делать. Им не мое заступничество было нужно; им надо бы самим противостоять *ricos*. Им надо было осознать гнев, который они подавляли, и наконец возмутиться, что их подвергают такой несправедливости.

Я сказал им, что пора действовать. Надо сделать все возможное – даже рискнуть собственной жизнью, чтобы их дети могли процветать и жить в мире.

Осознание того, что я потворствую этой общине, стало для меня хорошим уроком. Я понял, что жертвы сами могут быть невольными соучастниками и что решительные действия – единственный выход из ситуации. И это сработало.

Каменщики сформировали кооператив. Каждая семья жертвовала кирпичи, и кооператив использовал их, чтобы арендовать грузовик и склад в городе. *Ricos* бойкотировали кооператив, пока лютеранская миссия из Норвегии не заключила с ними контракт на кирпичи для школы, которую она строила, заплатив примерно в пять раз больше, чем *ricos* платили каменщикам, но в два раза меньше, чем требовали *ricos* у лютеран – все остались в выигрыше, кроме *ricos*. После этого кооператив стал процветать.

Меньше чем через год Энн и я завершили свою работу в Корпусе мира. Мне исполнилось 26 лет, и я уже не подлежал призыву. Я стал экономическим убийцей.

Когда я впервые вступил в их ряды, я убедил себя, что поступаю правильно. Южный Вьетнам пал под натиском коммунистического Севера, и теперь миру угрожали Советский Союз и Китай. Преподаватели в моей школе бизнеса учили нас, что финансирование инфраструктурных проектов через многочисленные кредиты Всемирного банка выведет страны с низким уровнем дохода из бедности и вырвет их из когтей коммунизма. Эксперты Всемирного банка и Агентства международного развития подкрепляли это убеждение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.